

Это была долгая и изнурительно подробная прелюдия. Язык Яну скользил по коже Эйры, слизывая оседающий радужный порошок, а губы настойчиво всасывали мягкую плоть. На месте очищенной кожи расцветали алые пятна от засосов и следы зубов.

Пока его тело покрывалось этими метками, Эйра тщетно пытался вырвать запястья из пут, извиваясь под любовником. У него кружилась голова от нехватки воздуха, хотя они ещё даже не начали.

Больше всего его пугало состояние Яну. Порошок актинидии не зря сводил монстров с ума — даже разбавленный до 3%, он действовал безотказно. Глаза Яну светились ярким, хищным алым светом, а его привычная усмешка сменилась выражением первобытной жажды.

— Ах... м-м!

Эйра снова дернулся, когда Яну раздвинул его ноги и с силой прикусил нежную кожу на внутренней стороне бедра. Эйра пытался свести ноги, но Яну удерживал их с лёгкостью, даже не напрягаясь.

Острые клыки погружались в белую плоть. Эйре на миг стало по-настоящему страшно: казалось, дракон сейчас просто откусит кусок. Но Яну действовал ювелирно — он кусал ровно до того момента, пока под кожей не начинала проступать кровь, оставляя тёмные гематомы.

Когда Эйра задрожал от боли и возбуждения, в алых глазах дракона мелькнула искра жестокости, несвойственная людям. Яну продвигался губами всё выше, к паху, и Эйра невольно сдержал стон. Его сердце колотилось как сумасшедшее.

Горячие губы Яну едва коснулись ствола, а затем прильнули к самой чувствительной плоти внизу.

— А... а-а-а...

Напряжение стало невыносимым, и сдавленный стон всё же вырвался наружу. Когда Яну медленно втянул в рот одно яичко, Эйра судорожно вздохнул.

По спине пробежали мурашки. Это чувство балансировало на грани страха и запредельного удовольствия. Яну полностью скрыл плоть в своём рту, лаская её горячим языком. Эйра невольно сжался, пальцы на его ногах подогнулись. Это была пытка сосредоточенным наслаждением.

Только когда Яну наконец выпустил его, Эйра смог сделать выдох. Всё его тело было напряжено до предела.

— Ну что, запишем это в твой журнал? — Яну низко рассмеялся, поглаживая его дрожащее

бедро своей горячей и тяжёлой ладонью.

Эйра едва нашёл в себе силы поднять голову и встретиться с ним взглядом, на что дракон лишь довольно хмыкнул и принялся за другую сторону. Тело Эйры снова отозвалось резким толчком наслаждения.

— Гх-х!..

— Третье наблюдение: реакция мага на Смесь №1 в сочетании с оральной стимуляцией... — пробормотал Яну, перекачивая плоть во рту с влажным звуком. Эйре показалось, что он услышал тихое: «Чёрт, как же вкусно». В этот раз Яну всасывал сильнее, заставляя Эйру выгибаться.

Когда самое уязвимое место оказалось под давлением губ дракона, Эйра невольно дёрнул ногами. Ему казалось, что его сейчас просто проглотят, и от этого страха член встал колом. Каждое горячее дыхание Яну, задевавшее кожу, заставляло нервы звенеть. Связанные руки, возбуждённые соски и эта неистовая ласка внизу сплетались в один мучительно-сладкий узел.

— Хватит... перестань... а-а!

Кожа там была слишком нежной, и даже лёгкое прикосновение зубов заставляло Эйру жалобно стонать. Жар из низа живота уже подступил к самому горлу.

Натешившись, Яну наконец отстранился. Одно яичко выглядело заметно более припухшим, чем другое. Следом горячие губы легко коснулись самого кончика возбуждённого члена.

Этого мимолётного жеста хватило: после нескольких дней воздержания Эйра излился прямо Яну на губы.

Дрожа от внезапной разрядки, Эйра густо покраснел. Ему было неловко от того, что он кончил так быстро, едва Яну коснулся его. Дракон же, глядя на него, недобро усмехнулся и потряс пузырьком в руке.

— Я ещё даже порошок туда не сыпал, а ты уже всё.

Глаза Эйры расширились от ужаса. Когда Яну наклонил пузырёк, Эйра отчаянно замотал головой и попытался отползти назад, насколько позволяли путы.

— Пожалуйста, только не туда... не надо...

Но мольбы были бесполезны. В глазах Яну горело неприкрытое любопытство. Поняв, что дело плохо, Эйра магией разрезал путы на запястьях. Но Яну был быстрее — он навалился сверху,

прижимая его к матрасу. С предвкушением облизнувшись, он без колебаний высыпал радужный порошок прямо на пах Эйры.

— Нет!

Эйра сопротивлялся до последнего, но порошок осел на его всё ещё возбуждённом органе, смешиваясь с остатками семени. Зрелище было настолько странным и извращённым, что Эйра даже почувствовал, как возбуждение на миг угасает.

«Твою мать... чёртов дракон-извращенец...»

Пока он дрожал от негодования, Яну, напевая какой-то фальшивый мотив, начал втирать мерцающую смесь. Эйра забился под ним; ругательство уже готово было сорваться с его губ, но захлебнулось стоном — Яну взял его в рот.

— ...!

Эйра замер, выгнувшись дугой. Его губы мелко дрожали, а стоны стали высокими и прерывистыми. Порошок был смолот очень мелко, но всё же ощущался кожей — это было похоже на микроскопические колючки, которые перекатывались между его гиперчувствительной плотью и языком Яну.

— Х-ха... ах-х!

Острая волна пронзила копчик. Это было похоже на трение мелкой наждачной бумагой — за гранью боли и невыносимого удовольствия. Бедрa Эйры мелко затряслись. Яну медленно перекатывал его во рту, и порошок начал растворяться с тихим шуршанием.

— Хватит... мгх... перестань!

В отличие от ласк груди, здесь он не мог сохранять самообладание. Молнии наслаждения били прямо в мозг.

Это было уже не просто лаской, это было изощрённым издевательством. И судя по хитрому прищурю Яну, тот наслаждался этим вдвойне. Эйра пытался оттолкнуть его, пытался отодвинуться, но Яну крепко держал его за ягодицы, заглатывая всё глубже.

Эйра вцепился в волосы Яну, а когда это не помогло, начал колотить руками по кровати. Деваться было некуда, и переулочек огласился его криком.

— А-а-а-а! Стой!

На миг он испугался, что стены в этом ветхом доме слишком тонкие, но новый всплеск наслаждения заставил его забыть обо всём. Когда порошок окончательно растворился, колючее чувство сменилось чистым, как расплавленный сахар, экстазом. Это был второй оргазм.

Тело Эйры, неспособное больше сопротивляться, обмякло.

Кончик языка Яну провёл линию от головки до основания. Даже после разрядки его губы и пальцы продолжали жадно исследовать каждый сантиметр его кожи, пока член снова не начал твердеть. Острые зубы оставляли новые метки, заставляя Эйру вздрагивать.

— Х-ха... ха-а-а...

Он чувствовал себя совершенно вымотанным и изъеденным, когда Яну наконец позволил ему отстраниться. Точнее, просто отпустил его ногу. Пах и член горели от бесконечных ласк.

— Хватит уже... — взмолился Эйра, тяжело дыша. Для человека два раза подряд — это предел.

Он попытался прикрыться рукой и отвернуться, но Яну легко толкнул его в плечо. От этого движения Эйра перекатился на живот.

Горячая ладонь надавила на поясницу, и Эйра вздрогнул. Обернувшись, он встретился с алыми глазами, в которых читался голод — то ли физический, то ли сексуальный. Губы Яну припухли от долгих ласк, но он продолжал улыбаться.

— Ну раз ты сам перевернулся, значит хочешь, чтобы я попробовал тебя и здесь?

— Нет! Совсем нет!.. А-а!

Прежде чем он успел договорить, Яну больно укусил его за ягодицу. Одним укусом дело не ограничилось: дракон начал буквально «обгладывать» его бёдра и икры, оставляя цепочки следов. Эйре казалось, что его тело превратилось в одну сплошную рану.

Наконец, он смирился и просто вцепился в простыню, терпя эти болезненные ласки, как вдруг услышал шорох одежды. Обернувшись, он увидел, что Яну скидывает остатки вещей. На лице дракона сияла безумная улыбка, и Эйра понял: сегодня пощады не будет. Он побледнел.

— Негоже мне одному наслаждаться таким деликатесом. Сейчас я и тебя накормлю досыта.

С этими словами Яну сбросил брюки, и его возбуждённая плоть высвободилась. Она была настолько огромной и напряжённой, что Эйра невольно ахнул. Он уже не раз думал, что это тело не может быть человеческим — и теперь он видел окончательное тому подтверждение.

<http://bllate.org/book/14410/1273989>